

Яков
РАБИНОВИЧ

**ЭПОХА ТРАГЕДИЙ,
ЭПОХА НАДЕЖД**

ЗЕБРА Е
МОСКВА

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)
Р 12

Художественное оформление
Александр Щукин

Подписано в печать 10.10.2014.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 25,20.
Тираж 1000 экз.

Рабинович, Яков.

Р 12 Эпоха трагедий, эпоха надежд / Яков Рабинович. –
М.: Зебра Е: 2015. – 384 с., ил.

ISBN 978-5-906339-80-5

Люди измучены растворенной в них энергией ненависти, ее тяжелое бремя обессилило их. Они неосознанно мечтают освободиться от нее. И однажды пламя этой ненависти вспыхнет, затмив солнце своим неистовым полыханием. Придет умыться кровью злорадия и с криком кинется на людей. История людской жестокости померкнет, ибо энергия ненависти не переходит в другие формы, пока не выжжет все дотла. Обиталище этой неслыханной энергии станет пустыней...

Люди, испытав на себе все ужасы антисемитизма и ненависти, готовы были бежать из страны, где они прожили столько беспробудных лет и испытали на собственной шкуре все «прелести» сталинской демократии.

ISBN 978-5-906339-80-5

© Рабинович Я., 2014

РЕГИОН, ГОВОРЯЩИЙ НА ИДИШ

*О, Рива-Ривочка, о, Рива-джан,
Поедем, Ривочка, в Биробиджан,
Поедем в край родной, поедем в рай земной...*

Сегодня об этой, некогда популярной в Союзе, песне никто из молодежи в Биробиджане не знает. На первый взгляд город совсем не напоминает еврейское местечко. Улицы Советская, Комсомольская, Горького, Пушкина — все как в каком-нибудь подмосковном Ногинске. С другой стороны, тут практически каждый второй еврей или только вернулся из Израиля, или вот-вот собирается туда на ПМЖ. Ну, где еще такое может быть?

В субботу местная еврейская община отмечает шаббат: священный день, в который действует тридцать девять запретов. Нельзя работать, носить кожаную обувь, смотреть ТВ, умываться... В общем, легче сказать, что разрешается иудею после восхода первой звезды в пятницу вечером и аж до самого воскресенья — отдыхать, посещать синагогу и изучать Тору. Говорят, в Израиле по субботам не ходит даже общественный транспорт.

Но сказать, что Биробиджан в субботу совсем обезлюдел и закупорился, было бы большой натяжкой. По пешеходному участку центральной улицы Шолом-Алейхема (который почти официально именуется Арбатом) прогуливалась молодежь, работали магазины и рынок. Кстати, цены на продукты тут заметно выше, чем в Москве.

Зато по части тряпок тут настоящая лафа. Совсем рядом Китай — кожаные пиджаки, куртки, дубленки вам обойдутся в три-четыре раза дешевле, чем в Москве. Позже мне расскажут, что в Харбине до Второй мировой войны существовала большая еврейская диаспора, а в столице провинции Хэйлунцзян проявляют большой интерес к ее историческому наследию. В здании бывшей харбинской синагоги даже создан музей истории еврейской общины.

А еще тут говорят о китайском бизнесмене — владельце одного из самых крупных ресторанов Биробиджана, который не так давно неожиданно исчез из поля зрения, а когда снова вернулся, то выяснилось, что он сделал... обрезание, т. е. принял иудаизм! Оказалось, бабушка у него — еврейка.

В Хабаровске, где биробиджанцы часто бывают по делам, их всех зовут евреями. И те не спорят — они ведь с земли хоть и соседней, но обетованной! Здесь на расстоянии ста метров соседствуют православный кафедральный собор и синагога, а скоро будет построена и мечеть. Так что по части сосредоточения иудейских, христианских и мусульманских храмов Биробиджан, как и Иерусалим, можно будет считать городом трех религий.

В целом в Биробиджане все тихо и спокойно. О еврейской экзотике напоминают архитектурная попытка воссоздания Ноева ковчега на центральной площади города, две синагоги и фонтан на железнодорожном вокзале в виде меноры-семисвечника в синагоге.

В Москве почему-то считается, что в Биробиджане евреев уже не осталось, более того, их там никогда и не было. К такому мнению тут относятся скептически. Конечно, говорят, в абсолютных цифрах местная община здесь неизмеримо меньше, чем в Москве, Одессе или, допустим, в Новосибирске.

Давайте разберемся с цифрами. По последней переписи населения в городе проживает около двух с половиной процентов евреев. Однако с этими результатами согласны далеко не все в общине. Как известно, проводилась она сикось-накось, а уточнять национальность респондентов переписчикам и вовсе запрещалось — 5-й пункт в России давно ушел не только из анкет, но и из паспорта.

Да и предыдущая, еще советская, перепись особого доверия у обитателей города не вызывала. Так, в 1979 г. статданные гласили, что в ЕАО проживает девять с половиной тысяч евреев. В ту пору с официальными данными не спорили, но вот что удивительно, когда в середине девяностых годов из Биробиджана начался массовый отток евреев в Израиль, то на Землю обетованную отсюда выехали... 15 тысяч человек.

Старожилы Биробиджана вспоминают, что в советские времена эмигрировать в Израиль именно из их города было невозможно даже теоретически. Считалось, что советская власть сделала абсолютно всё для развития еврейской культуры в Биробиджане и что здесь намного лучше, чем в Израиле, словом, не жизнь, а малина. Поэтому местные «безродные космополиты», вынашивавшие планы эмиграции на свою историческую родину, как правило, сначала выезжали на ПМЖ в какую-нибудь другую советскую республику, а уже оттуда — на Ближний Восток.

Сегодня Тель-Авив как никогда рядом, хотя между Дальним и Ближним Востоком лежат тысячи и тысячи километров. Биробиджан — единственный город в

России, где по ТВ идет прямая трансляция 9-го русскоязычного канала Израиля. Признаться, в гостинице я его смотрел с большим интересом — очень добрый, веселый и без огульного охаивания российской истории. Полнейшая противоположность российским телепрограммам с убийствами, кровью и нескончаемым оптимизмом властей, когда речь идет о сплочении народа вокруг «Единой России» и о выходе из экономического кризиса.

Я немало удивился, узнав, что второй официальный язык в ЕАО (Еврейская автономная область) — идиш. Всем известно, как болезненно Кремль реагирует на любые отступления от великого и могучего русского языка — даже в других странах. Но, оказывается, идиш был разрешен здесь еще советской властью, которая, как известно, редко что разрешала, особенно в плане идеологии и пропаганды. В общем, сегодня почти все названия предприятий и органов власти в Биробиджане дублированы еще и на идиш. Что для меня тоже осталось загадкой — ведь в Израиле говорят на иврите.

«ЕАО, конечно, не Израиль, — отвечал сопровождающий меня сотрудник департамента по связям с общественностью и СМИ аппарата губернатора Михаил Заридер, — но еврейская автономия была основана на четверть века раньше — и здесь с самого начала говорили на идиш. Почему же теперь должны от него отказываться? Шесть миллионов европейских евреев, ставших жертвами холокоста, тоже говорили на идиш!.. Так что моральный долг диктует сохранить этот язык».

Сейчас настоящих носителей языка, стареньких бабушек и дедушек, в Биробиджане почти не осталось. И научиться правильному идиш сегодня практически не у кого. На отделении англо-идиш инфака биробиджанской Дальневосточной социально-гуманитарной академии выпускают методические пособия. Но, как

считают в городе, сам язык от этого становится более научным, исчезает его колорит.

Хотя традиции в развитии и сохранении языка тут богатые. С начала тридцатых годов в ЕАО на идиш издавалась газета «Биробиджанер штерн» — ее редактировали многие известные советские писатели-евреи. Потом, «по желанию масс», на идиш оставили только тоненькую вкладку, остальные тексты издавались на русском языке. Сегодня цензура и идеологические догмы канули в Лету, однако «Биробиджанер штерн» на идиш по-прежнему имеет только тоненькую вкладку! Оказывается, в редакции всего два журналиста, свободно говорящих и пишущих на идиш. Одна из них — чисто русская девчонка (супруг у нее еврей) Елена Сарашевская.

Даже глава общины Роман Ледер признается, что идиш он понимает, а вот говорить, читать и писать не умеет. Его старшая сестра свободно владеет языком. А когда он в 1959 г. начинал образование, еврейская школа в Биробиджане была уже закрыта, так он и остался «неученым»: понимает, а сказать не может!

«Вы интересуетесь, сколько в городе евреев, — говорит Роман Исаакович. — Точную цифру не знает никто. У моей сестры три сына, они евреи. Но женились на русских девушках и родили мне внуков. По нашим правилам они не евреи, так как их мамы русские. А внуки говорят: «Нет, мы евреи!» Ходят в воскресную еврейскую школу (ее посещают также многие православные и мусульманские дети. — *Ред.*), изучают еврейскую историю и культуру. К счастью, в последние годы в Биробиджане есть все, чтобы это изучать. Прекрасная библиотека, отличные педагоги, сама атмосфера...».

Такого же мнения придерживается 76-летняя Лариса Федоровна Лебедкина, которая пять лет назад уезжала на ПМЖ в Израиль. И спустя два года снова вернулась в родной Биробиджан.

«Настоящей еврейкой я себя почувствовала только в девяностые годы, когда в городе появился еврейский центр, мы стали вместе собираться и изучать историю своего народа, налаживать жизнь в общине», — признается она.

«Но почему вернулись обратно? — спрашиваю ее. — Наверное, в Израиле не хуже, чем в Биробиджане?».

Лариса Федоровна на минуту замолкает.

— Старые деревья не пересаживают!..

Она признается, что Израиль ей очень понравился. Но все-таки это не ее страна. Жара просто убивала, язык (иврит) она не понимала и, когда самолет приземлился в Хабаровском аэропорту — очень скромном и непритязательном по сравнению с Бен Гурионом, — была счастлива, что вернулась к себе домой. Кстати, квартиру в Биробиджане Лариса Федоровна не продавала: ее дом — ее крепость — ждал свою хозяйку.

А Тель-Авив Ларисе Федоровне платил вполне приличное пособие, из которого примерно половину бабушка оставляла трем своим внучкам, дочкам сына. Словом, ее жизнь на Земле обетованной была выгодна всем. Но она вернулась на Дальний Восток. «Привыкнуть к новому месту я так и не смогла, прежде всего, из-за жары... — вспоминает она. — В Израиле все живут на кредиты. Сначала сын снимал небольшую квартирку, и, когда я к ним приехала, мне сразу отвели отдельную комнату. Потом на новый кредит он арендовал уже большую шикарную квартиру, обставил ее мебелью и купил машину. Там у меня тоже была своя комната».

В 2008 г. в Биробиджан из Израиля вернулись семьдесят семь человек, а уехали туда на ПМЖ — сорок. В правительстве ЕАО заявляют, что процесс массового оттока из региона остановлен. Более того, последние пять лет число возвратившихся на свою «доисториче-